

Когда поезд полностью остановился, Розали вздрогнула.

Возле её головы оказалось расправленное крыло, из которого сквозь чёрную пелену вырывались серые волки с широко раскрытыми пастьями.

Гил, не отпуская Розали, резко схватил одного волка за шею. Звери, покрытые кровью и теньями, ревели и протяжно выли, но не высывались больше, чем наполовину.

Люди на платформе закричали и бросились врассыпную, как можно дальше от рельс. Потому что капли стекающей крови, смешиваясь с осколками стекла, превращались в летучих мышей, едва коснувшись земли.

Из двух других крыльев тянули руки кричащие тела, словно пытаются вырваться на свободу.

Однако волки, летучие мыши и тела вскоре снова скрылись в чёрных крыльях, словно что-то втянуло их обратно.

Розали и Гил приблизились к поезду.

— Вы в порядке, Элиас?

Элиас оказался зажат между краем платформы и поездом, его едва не раздавило. Всё его тело было покрыто кровью, но он улыбнулся.

— О Боже. Я сломал всё, что только мог. Чуть коньки не отбросил...

В это же время из здания вокзала выбежал невысокий мужчина. У него была приятная внешность и волосы тёплого медового оттенка. В руках он держал что-то длинное, завернутое в белую ткань. Увидев Элиаса, перепачканного в крови, он был шокирован.

— Элиас! Боже, Элиас, ты в порядке?

— Харди, иди-ка сюда.

Элиас схватил палача за воротник и обвил руками его шею. Харди вскрикнул:

— Эй, Элиас! Я не запрещаю тебе пить кровь, но не здесь же! Идём внутрь, где нет людей.

При виде палача и окровавленного вампира люди на вокзале пришли в ужас и поспешили уйти.

Сотрудники станции, получившие сигнал вызова, выбежали на перрон. Они быстро разобрались в ситуации и освободили одну из комнат ожидания.

Однако Элиас снова укусил Харди за шею в людном месте, раньше, чем они успели дойти до комнаты ожидания.

В этот момент Розали щёлкнула пальцами. Вокруг воцарилась абсолютная тишина. Взволнованные сотрудники ошеломлённо оглянулись: люди вокруг Элиаса и Харди спокойно шли по своим делам, словно ничего не замечали.

Харди сел, уперевшись спиной о стену зала ожидания, увешанную туристическими листовками. Он слегка похлопал Элиаса по спине.

— Это ваши чары?

— Я знаю, как скрыться от ненужных взглядов. Есть много людей, которых оскорбляет сцена кормления вампира...

Харди, сидевший неподвижно, улыбнулся Розали.

— Чародей с рыжими волосами и красными глазами. Должно быть, вы из рода Эвенхарт. Слушая рассказы о вас, я представлял себе двухметрового бородатого мужчину. Но такой вы мне нравитесь гораздо больше. Рад встрече. Я Харди Кассель.

— Розали Эвенхарт. Я тоже много слышала о вас. И представляла себе сурового палача, способного голыми руками быка остановить. Но вы оказались невысоким и весьма скромным человеком.

— Да, охотника на вампиров с таким ростом нечасто встретишь. — После минутного молчания он снова заговорил: — Погибших много? Я прогнал вамира за черту города, но даже подумать не мог, что он запрыгнет в поезд...

— Все в машинном отделении мертвы. Как и многие члены экипажа. И несколько пассажиров. Думаю, человек тридцать... Поезд удалось спасти от столкновения, так что новых жертв быть не должно, но раненых будет много.

Харди тяжело вздохнул.

Элиасу потребовалось около тридцати минут, чтобы насытиться. Когда оторвался от шеи Харди, он по-прежнему был перепачкан кровью, но все раны на его теле зажили. Харди вытер

кровь с шеи и встал, покачиваясь.

— О боже, о боже. Голова закружилась.

Элиас выглядел слегка обеспокоенным.

Розали отправилась помогать пассажирам, оставшимся в поезде. Она выломала покорёженные двери, избавилась от останков вампира и подняла сошедшие с рельсов вагоны.

Пострадавшим оказывали первую помощь прямо на перроне. Тяжелораненых членов поездной бригады незамедлительно отправили в госпиталь.

Розали смогла ненадолго увидеть Хадсона, прежде чем его увезли в больницу. У мужчины была наложена шина на сломанной руке и перевязана голова, но он был всё так же весел и разговорчив.

— Ох, я уже думал, что мы врежемся в платформу. Чудо, что мы выжили. И вообще, что это был за вампир? Я видел огромное крыло. Из него вырывались волки, летучие мыши и чёрт знает что ещё. Всё же вампиры — странные ребята.

— Он из рода Сияканат. Рада, что вы не сильно пострадали.

— Ничего серьёзного, я всего лишь ударился головой, когда поезд резко затормозил. Мисс Эвенхарт, вы не торопитесь?

— Мне придётся задержаться, пока всё не уладится. Нужно написать отчёт... Кстати, я не думала, что вы так хорошо разбираетесь в поездах, мистер Тейлор. Мне казалось, что это была лишь пустая болтовня. Благодаря тому, что вы нажали аварийный тормоз, удалось избежать больших повреждений.

— В молодости я учился всему, что попадалось под руку.

— Это сыграло свою роль. Кстати, я должна вам кое-что вернуть.

Розали протянула Хадсону расписание. Мужчина взглянул на Розали и не сразу принял его.

— Мисс Эвенхарт, оставьте его себе. В обмен на спасение моей жизни.

— Я... Я веду дела с вампирами. Да и Гил не сможет прикоснуться ко мне, пока оно у меня.

— Верно. И сегодня с вами в два раза больше вампиров! — весело заметил Хадсон, у которого

был невероятный характер, позволяющий сблизиться с кем-либо всего за десять минут. Он принял обратно распятие (которое Розали сама надела ему на шею) и ещё раз поблагодарил её.

— Мистер Тейлор, ваш талант бесценен, поэтому обязательно носите это на шее. И пообещайте, что больше не будете так безрассудно бросаться под атаки вампиров.

— Впредь буду осторожнее.

Хадсон мягко поцеловал ладонь Розали.

— Традиция носить распятие на груди возникла из-за вампиров, но, по насмешке судьбы, палачи не могут этого делать.

Розали на прощание пожала Хадсону руку, когда его повезли в больницу. Он энергично тряс своей здоровой рукой. А прежде, чем исчезнуть из виду, даже послал воздушный поцелуй.

— Этот человек чересчур дружелюбен, — заметил Гил, глядя на удаляющегося Хадсона.

— Ладно, пошли, у нас ещё остались дела.

Всего погибло двадцать девять пассажиров. Когда Гил сказал, что их должно быть тридцать два, Харди показал составленный им список погибших. В нём упоминались ещё три жертвы, на которых вампир напал перед тем, как проник в поезд.

— Я получил сообщение о появлении вампира и погнался за ним. Это люди, которых он поймал и убил сегодня утром.

После того, как тела всех жертв были найдены, появилось немного времени для отдыха. Офицеры принесли немного еды, чтобы перекусить.

Харди вздохнул и принялся жадно жевать бутерброд, держа его в одной руке, а во второй продолжал сжимать ручку.

Они находились в административном здании вокзала.

— Нельзя допустить, чтобы из этого раздули скандал. Шум вокруг нового законопроекта только улёгся, но такого рода ошибка...

— Какого законопроекта?

— О финансировании. Законопроект о финансировании Агентства казни, он всё ещё вызывает

много споров. Вот бы все об этом просто забыли...

Он переживал о том, что после случившегося поступит много жалоб и критики.

— Кстати, как вообще получилось, что всё так обернулось?

— Ах, да... Всё дело в этом... — Харди порылся в кармане и достал что-то из небольшого кожаного лоскута. — Это новейший арсенал.

Тем, что он продемонстрировал, была коническая серебряная пуля. Рядом с её вершиной красовалась крестообразная прорезь.

— Разве вы не получили такие же пули?

Розали ответила, что ещё не добралась до пункта снабжения арсеналом, на что Харди кивнул.

— О, так вы ещё не пополнили арсенал. Вы получите их, когда зайдёте пополнить запасы. Это серебро.

— Выглядит как обыкновенная серебряная пуля. Крест на ней нужен для отпугивания вампиров?

— Нет, он не для этого. У этой пули низкая проникающая способность, но наконечник полый, поэтому, попадая в цель, она разрывается на части прямо в теле вампира.

Некоторые вампиры высокого ранга не могли быть убиты простыми сквозными ранами, но подобные пули могли решить эту проблему.

— Если сделать всё правильно, сердце вампира лишится возможности регенерировать. Огневая мощь таких пуль велика, однако если не удастся убить вампира мгновенно... это обречёт его на долгие страдания, — он почесал затылок. — Вампир, который проник в поезд, получил такую пулю в живот. Я целился в сердце, но немного промахнулся... А он оказался парнем с особыми способностями в этом плане. Поняв, что не может регенерировать, он разделил своё тело на две части и сбежал. К тому моменту он уже наполовину обезумел от боли.